

УДК 340.1+34(091)

**ИДЕЯ ПОЛЕЗНОСТИ КАК
ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЙ
ИДЕАЛ АНГЛИЙСКОГО
ЛИБЕРАЛИЗМА XVIII ВЕКА**

АЗНАГУЛОВА Гузель Мухаметовна
*доктор юридических наук, доцент, первый заместитель директора Института права, заведующая кафедрой теории государства и права ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», г. Уфа, Россия.
E-mail: agm09@mail.ru*

Политико-правовые и нравственные идеи Ф. Бэкона, Т. Гоббса и мыслителей французского Просвещения в условиях окрепших капиталистических отношений в Англии XVIII века, подкрепленные экономическим либерализмом А. Смита, породили утилитарное учение И. Бентама во всей сфере общественных явлений, в политике и праве, трактующего тогда идею полезности в качестве государственно-правового идеала. Является несостоятельным с точки зрения моральных позиций и нравственного состояния современного общества принцип Бентама о «счастье для наибольшего числа людей», вопреки получившим уже в Просвещении гуманистических идей справедливости и равенства. В сложной системе многообразных человеческих отношений, принятый Бентамом механистический подход к общественным явлениям общего характера не может быть состоятельным. Детальное обоснование этого утверждения следует искать в методологических принципах функционирования сложных систем.

Ключевые слова: юриспруденция, философия права, политико-правовая мысль, право, законодательство, государство, утилитаризм, правовой интерес, польза, счастье.

**THE IDEA OF UTILITY AS A STATE
LAW IDEAL OF THE ENGLISH
LIBERALISM OF THE XVIII CENTURY**

AZNAGULOVA Guzel Mukhametovna
Doctor of Law, Associate Professor, Principal Deputy Director of the Institute of Law, Head of the Chair of Theory and History of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Bashkir State University", Ufa, Russia. E-mail: agm09@mail.ru

The political, legal and moral ideas of F. Bacon, T. Hobbes and the thinkers of the French Enlightenment in the conditions of resurgent capitalist relations in England of the XVIII century, supported by A. Smith's economic liberalism, generated I. Bentham's utilitarian doctrine in all sphere of social phenomena, in policy and law treating then the idea of utility as a state law ideal. The Bentham principle of "happiness for the greatest number of people" is insolvent from the point of view of moral positions and moral state of modern society, despite humanistic ideas of justice and equality recognized already in the Enlightenment. It is proved that in a complex system of diverse human relations, Bentham's mechanistic approach to social phenomena of general nature cannot be consistent. Detailed justification of this statement should be sought in methodological principles of functioning of complex systems.

Key words: jurisprudence, philosophy of law, political and legal thought, law, legislation, state, utilitarianism, legal interest, benefit, happiness.

XVIII век в судьбах народов Европы ознаменовался как эпоха Просвещения и гуманизма и воплотил в себе французскую политическую революцию, немецкую философскую революцию и английский социальный переворот. Рационалистические идеи французских мыслителей о правах человека, гражданском обществе и преобразовании политической системы на основе принципов свободы, равенства, гуманизма и социальной справедливости оказали существенное влияние на развитие политических и правовых воззрений. Особое влияние взглядов Монтескье, Гельвеция и Гольбаха испытал Иеремия Бентам (1748-1832 гг.) – один из главных теоретиков права эпохи Просвещения. И. Бентам и последователи его утилитаристского уче-

ния, основывали свои взгляды в условиях, когда Англия уже стала ведущей капиталистической державой. Если в теории английского экономического либерализма центральное место принадлежит учению Адама Смита (1723-1799 гг.) и Давида Риккардо – основоположников английской классической политэкономии [1, с. 33]¹, выдвинувших, в частности, концепцию «экономического человека», поступки которого в условиях рыночных отношений определяются его личными и корыстными интересами, то в политическом либерализме здесь – Иеремия Бентам. Они сводили интересы общества к совокупности частных интересов людей [2, с. 343]².

Творческое наследие И. Бентама охватывает широкий круг проблем правовой науки: теории права, отраслей частного права, международного права, объединенные в целостную философско-правовую концепцию на основе так называемого «принципа пользы», изложенного, в основном, в его трудах «Введение в основание нравственности и законодательства. Основные начала гражданского кодекса. Основные начала уголовного кодекса». (1789 г. СПб – 1867 г.); «Деонтология, или Наука о морали» (1834 г.). Самое прямое откровенное свойство человеческой природы и общий закон этой природы, управляющий всей человеческой деятельностью, Бентам видит в стремлении человека к самосохранению, личной пользе, наслаждению и личному счастью; эта деятельность совершается под влиянием двух начал: чувства удовольствия и чувства страдания. Он пишет: «Природа поставила человечество под управление двух верховных властителей страдания и удовольствия. Им одним предоставлено определять и указывать, что мы должны делать» [3, с. 1].

Принцип, лежащий в основании этого «верховного властителя», управляющего действиями людей и правительств, Бентам назвал принципом пользы, который впоследствии им был трансформирован в принцип величайшего возможного счастья и благоденствия или альтернативно – принцип наибольшего счастья для наибольшего числа людей. Под этим принципом Бентам понимал то общее начало, которое одобряет или осуждает «какое-бы то ни было действие, смотря по тому, имеет ли оно ... стремление увеличить или уменьшить счастье той стороны, об интересах которой идет дело, или, говоря то же самыми другими словами, – содействовать или препятствовать этому счастью» [3, с. 2]. Говоря «какое бы то ни было действие», он подразумевает, что этот принцип руководит как действиями индивида, так и жизнью целого общества, является основанием и критерием нравственности, права и политики, охватывает также всю совокупность общественных явлений. Термин «польза» по Бентаму есть то свойство предмета, благодаря которому он представляет благо, имеет стремление приносить удовольствие, выгоду и счастье, или предупреждать страдания и несчастье стороны, об интересах которой идет речь. Под «стороной» подразумевается как отдельный человек, так и целое общество. Счастье же не есть недостижимая цель, а благо, доступное всем тем, кто своим разумным старанием стремиться достичь того, что подсказывает ему природа.

Реальными, по Бентаму, являются лишь частные интересы, а общественные интересы сводятся к совокупности личных интересов. «Напрасно толковать об интересе общества, – писал он, – не понимая, что такое интерес отдельного лица» [3, с. 3]. Интерес общества есть «сумма интересов отдельных членов, составляющих его» [3, с. 3]. Поэтому на этой почве делается заключение о том, что счастье отдельного лица содействует счастью других, увеличивая общее счастье. Через термин «счастье» трактуются и нравственные категории. Истинная добродетель состоит, – считает он, – во-первых, в личном благоразумии – стремлении к личному счастью; во-вторых, – в деятельном благожелании – содействии счастью других. Личное благоразумие предполагает способность человека отдавать предпочтение большему, но отдаленному удовольствию перед ближайшим, но меньшим удовольствием. Деятельное благожелание – это умение жертвовать личными интересами ради более важных интересов других, реализация которых увеличивает общую сумму счастья. Поэтому в общем счастье усматривается единственный и высший критерий нравственности. Отсюда вытекает, что любое действие будь отдельного человека или правительства, можно назвать соответствующим принципом пользы «когда его стремление увеличить счастье общества больше, чем стремление уменьшить его» [3, с. 3].

Подчиняя право и политику, иные общественные явления началу пользы, Бентам указывает на необходимость, как он говорит, – *санкций*, принуждающих людей на практике поступать «правильно»; их он делит на два вида: санкцию естественную (физическую), возникающую помимо воли человека, и санкцию искусственную, которую делит на нравственную, политическую (легальную) и религиозную санкции. Постановка вопроса о регулировании отношений с помощью закона, разумеется, не нова. Все дело, – говорит Бентам, – с формальных позиций сводится к распределению, с одной стороны, прав, а с другой стороны – *обязанностей*; в этом деле законодатель должен иметь в виду одну цель – наибольшее счастье общества. Это счастье в той мере, в какой оно зависит от законодателя, включает частные цели – *достаток, богатство, равенство, спокойствие*. Распространяя действие этого принципа на отрасли права, прежде всего, гражданского и уголовного права, Бентам высказывает свою точку зрения на главный обсуждаемый вопрос философии права о критериях и границах права. Ответ на первую часть поставленного вопроса для Бентама логически вытекает из развитого им учения о началах нравственности и законодательства и давался конкретно: допускается в той или иной формулировке единственный критерий в смысле пользы, что по существу его содержания сводится к частным интересам людей, совокупность которых и есть интерес общества. Рассматривая сложный вопрос о пределах правовой регламентации деятельности человека – вопроса, где имели место взаимоисключающие крайние точки зрения, Бентам, проявляя осторожность, не указывает какие-либо конкретные и фиксированные границы сферы законодательства, касается только отдельных направлений этой деятельности, лишь в той мере, в какой ее требует принцип пользы.

Утилитаристские идеи Бентама вытекали из общих тенденций развития общества в Англии, присущего ей меркантилизма [4, с. 545], подкрепленного учением А. Смита. Одно из многообразных человеческих чувств – удовольствие – конституировано основанием общего счастья всех членов общества. Это положение является сомнительным, ибо «наслаждение является чисто отрицательным, поскольку оно направлено на абсолютную единичность индивидуума и тем самым на *уничтожение объективного и всеобщего*» [5, с. 280] (курсив мой. – Г.А.). Несостоятельным с точки моральных позиций и нравственного состояния современного общества предстает и принцип Бентама о «счастье для наибольшего числа людей», где не только не дан никакой ответ, но и нет постановки самого вопроса о «счастье» меньшинства людей в обществе, вопреки получившим уже тогда в Просвещении гуманистических идей равенства, справедливости и благ для всех как основ государственного политического, экономического и нравственного порядка. Иная формулировка всеобъемлющих оснований, как это выдвинул Бентам, состоит в его утилитарном принципе пользы (иногда называемого принципом полезности) – той пользы, которая у него, по сути, есть частный корыстный интерес к обогащению, – возводит частный интерес метафизическим путем искусственных построений в основу общего интереса общества. Однако, в сложной системе многообразных человеческих отношений, принятый Бентамом механистический подход к общественным явлениям общего характера не может быть состоятельным. Детальное обоснование этого утверждения следует искать в методологических основах (принципах) функционирования сложных систем [6], согласно которым в так называемых открытых системах, каковым является и система нравственности общества, имеет место сложное когерентное взаимодействие *части и целого*, а в нашем случае, *частного и общего*, ибо общее представляет собой характерную *целостность* для конкретного общества.

Практическое воплощение принципа пользы в ущерб идей свободы и справедливости, искусственно положенного в основание законодательства гражданского и уголовного права, – хотя отдельные идеи Бентама здесь не потеряли своего значения и сегодня, – служат теоретическим обоснованием проявления отрицательных качеств человека: алчности, корыстолюбия и других подобных качеств, которые ведут к человеческим трагедиям, как об этом свидетельствуют многочисленные примеры из истории, способствуют часто противозаконному накоплению богатства в частных руках. Принцип пользы, выдвинутый изначально Гельвецием и Гольбахом, и возведенный Бентамом до уровня абсолюта, стал предметом анализа в марксизме. Критике теории полезности уделено значительное внимание в «Немецкой идеологии»

К. Маркса и Ф. Энгельса. Ссылаясь на работу Гегеля «Феноменологию», они считают, что принцип полезности пройденным этапом прошлого столетия, последним результатом Просвещения. «Представляющееся совершенно нелепым, – пишут они, – сведение всех многообразных человеческих взаимоотношений к *единственному* отношению полезности – это по видимости метафизическая абстракция проистекает из того, что в современном буржуазном обществе все отношения практически подчинены только одному абстрактному денежно-торгашескому отношению» [7, с. 409].

В свете этих авторитетных рассуждений напрашивается логичный вывод о том, что в системе человеческих отношений, где все подчинено корыстному интересу, особенно в капиталистической форме хозяйства, когда человек служит средством силой производства благ, материальных в первую очередь, а отношения между ними снимаются как товарно-денежные отношения, и деньги как таковые приобретают господство над человеком, нравственность человека, видоизменяемая материальной основой его бытия, не только исключает, но и предполагает возможность получения благ за счет труда других. Подобное имело место всегда в истории человечества, в том числе в уходящем перед натиском капитализма феодальном строе, где за счет лишь того, что преобладал физический труд земледельцев, животноводов, мелких ремесленников, возможности частного обогащения за счет труда других людей были сильно ограничены. Но с развитием науки и знаний, созданием на их основе машин и механизмов в середине XVIII века человечество получило невиданные ранее перспективы общественного производства, а вместе с тем – новые технологии получения благ отдельными людьми, их группами за счет других; название этому явлению дала история – это *эксплуатация* человека человеком.

В целом, моральные рассуждения Бентама стали отражением позиций укрепившейся английской буржуазии. Теория полезности, ростки которой были заложены в трудах Гельвеция и Гольбаха, у Бентама приобрели черты полноты. Охватывающая сферы гражданского и уголовного законодательства и дополненная экономическим содержанием в духе А. Смита, эта теория в соотношении естественного права и закона значительно опередила позитивистское учение в праве, возникшее в середине XIX века. В этом деле немалую роль сыграл английский философ и государственный деятель Джон Стюарт Милль (1806–1873 гг.), внесший своими трудами «Принципы политической экономии» (1848 г.), «О свободе» (1859 г.), «Размышления о представительном правлении» (1861 г.) заметный вклад в развитие либерально-демократической мысли.

Будучи яростным сторонником бентамовского учения в начальный период своей деятельности, он впервые использовал понятие «утилитаризм», подверг критике и уточнению многих положений Бентама об основаниях нравственности. Милль утверждал, что нельзя основывать нравственность человека целиком на принципе полезности, поскольку, согласно ему, удовлетворение частных экономических интересов не ведет напрямую к всеобщему благу. Принцип достижения личного счастья, полагал он, должен с необходимостью базироваться на идее согласования интересов – как интересов отдельных людей, а также и общезначимых социальных интересов. На основе этих рассуждений он приходит к выводу о том, что защита собственности и интересов человека, рост благосостояния народа, воспитание положительных социальных установок в людях должны быть главными целями хорошо функционирующей государственной власти. Он понимает необходимость общепризнанных функций государства, но осуждает стремление бюрократии присвоить себе неограниченную власть. Как нам представляется, он осознает естественное свойство чиновничества к самопроизводству, непреодолимую им самим тягу к могуществу, на пути достижения чего устраняются – как во времена греческих Триумвиратов Цезаря и Антония, Трибунатов в Древнем Риме – неугодные политические группы и поработается право, которому, прежде всего, должна подчиняться сама власть.

Выше власти во все времена стоит право, – говорил Цицерон, – и ни волей сената, ни волей народа оно не может быть отменено: «Истинный закон – это разумное положение, соответствующее природе, распространяющееся на всех людей... Сколь-нибудь ограничивать его действие не дозволено; отменить его полностью невозможно, и мы ни постановлением

сената, ни постановлением народа освободиться от этого закона не можем...» [8, с. 64]. Отсюда и идея о необходимости ограничения власти государства.

Границы властных полномочий и необходимых действий государства всегда неоднозначны и спорны, ибо власть функционирует в чрезвычайно обширном, многофакторном пространстве; выделение ее приоритетов и границ действий может выйти за пределы осознанных общезначимых интересов. Милль конкретно их не поясняет, а ограничивается замечанием: «общепризнанные функции государственной власти простираются далеко за пределы любых ограничительных барьеров, и функциям этим вряд ли можно найти некое единое обоснование и оправдание, помимо соображений практической целесообразности. Нельзя также отыскать какое-то единое правило для ограничения сферы вмешательства правительства, за исключением простого, но расплывчатого положения о том, что вмешательство это следует допускать при наличии особо веских соображений практической целесообразности» [9, с. 655]. Во второй части этого утверждения имеет место подмена субъекта предикатом, возвращающая проблему в логический круг и оставляющая вопрос открытым.

Как мы полагаем, подлинное ограничение государственной власти может быть основано на сформировавшихся и осознанных коллективных и общих интересах, глубоком научном познании самих государственных интересов и разумной самостоятельности правовой системы общества и тесного взаимодействия политики и права.

Примечания

¹ Английскую классическую политэкономю В.И. Ленин называл одним из источников и составных частей марксизма.

² Эта идея ранее было высказана К.А. Гельвецием.

Библиографические ссылки

1. Ленин В.И. Три источника и три составных части марксизма: В.И. Ленин. Избр. произведения. В 3 т. Т.1. Три источника и три составных части марксизма. М.: Изд. полит. лит., 1976.
2. Гельвеций К.А. Об уме. Соч. в 2-х т. Т.1. М.: Мысль, 1974.
3. Бентам, Иеремиа. Изб. соч. Том 1. Введение в основание нравственности и законодательства. Основные начала гражданского кодекса. Основные начала уголовного кодекса / пер. по англ. изд. Боуринга и франц. Дюмона А.Н. Цепина и А.Н. Неведомского; предисл. Ю.Г. Жуковского. С.-Петербург.: изд. Русской книжной торговли, 1807. LXII.
4. Энгельс Ф. Наброски к критике политической экономии / К. Маркс и Ф. Энгельс Соч. Изд. второе. Т. 1. М.: Гос. изд. полит. лит., 1955.
5. Гегель Г.В.Ф. Система нравственности // В кн. Гегель Политические произведения / ред. коллег. Д.А. Керимов; отв. ред. Л.С. Мамут, В.Ц. Нерсисянц. М.: Наука, 1978. С. 276-367.
6. Азнагулова Г.М. Понятийно-категориальный и структурно-функциональный состав правовой системы России (теоретико-методологическое исследование): автореф. дис. ... д-ра наук. М., 2015.
7. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. Соч. Изд. второе. Т. 3. М.: Гос. изд. полит. лит., 1955.
8. Цицерон О государстве // В кн. Цицерон Диалоги / пер. В.О. Горштейна; отв. ред. С.Л. Утченко. М.: Наука, 1966. С. 7-86.
9. История политических и правовых учений / под общ. ред. В.С. Нерсисянца. 4-е изд. перераб. и доп. М.: Норма, 2007.

References

1. Lenin V.I. Tri istochnika i tri sostavnykh chasti marksizma: V.I. Lenin. Izbr. proizvedeniya. V 3 t. T.1 (Three sources and three components of Marxism: V.I. Lenin. Selected works. In 3 V. V1). Tri istochnika i tri sostavnykh chasti marksizma. Moscow, Izd. polit. lit., 1976.
2. Gel'vetsiy K.A. Ob ume (On the mind). Soch. v 2-kh t. T.1. Moscow, Mysl', 1974.
3. Bentam, Iyeremiya. Izb. soch. Tom 1. Vvedeniye v osnovaniye npravstvennosti i zakonoda-tel'stva. Osnovnyye nachala grazhdanskogo kodeksa. Osnovnyye nachala ugolovnogogo kodeksa (Introduction to the foundation of morality and legislation. The basic principles of the civil code. The basic principles of the

- criminal code), per. po angl. izd. Bouringa i frants. Dyumona A.N. Tsepina i A.N. Nevedomskogo ; pre-disl. YU.G. Zhukovskogo. St.Petersburg, izd. Russkoy knizhnoy trgovli, 1807. LXII.
4. Engel's F. Nabroski k kritike politicheskoy ekonomii (Sketches to the critique of political economy), K.Marks i F.Engel's Soch. Izd. vtoroye. T. 1. Moscow, Gos.izd.polit.lit., 1955.
5. Gegel' G.V.F. Sistema npravstvennosti (The system of morality). V kn. Gegel' Politicheskkiye proizvedeniya, red. kolleg. D.A. Kerimov, otv. red. L.S. Mamut, V.S. Nersesyants. Moscow, Nauka, 1978, pp. 276-367.
6. Aznagulova G.M. Ponyatiyno-kategorial'nyy i strukturno-funktsional'nyy sostav pravovoy sistemy Rossii (teoretiko-metodologicheskoye issledovaniye) (Conceptual-categorical and structural-functional composition of the legal system of Russia (theoretical and methodological research), avtoref. dis. ... d-ra nauk. Moscow, 2015.
7. Marks K., Engel's F. Nemetskaya ideologiya (German ideology). Soch. Izd. vtoroye. T. 3. Moscow, Gos. izd. polit. lit., 1955.
8. Tsitseron o gosudarstve (Cicero on the State). V kn. Tsitseron Dialogi, per. V.O. Gorshteyna ; otv. red. S.L. Utchenko. Moscow, Nauka, 1966, pp. 7-86.
9. Istoriya politicheskikh i pravovykh ucheniy (History of political and legal doctrines), pod obshch. red. V.S. Nersesyantsa. 4-ye izd. pe-rerab. i dop. Moscow, Norma, 2007.

Дата поступления: 15.08.2018

Received: 15.08.2018

УДК 340.1+34(091)

**РАБСТВО СЕГОДНЯ: ГОЛОС
ПРОШЛОГО ИЛИ РЕАЛЬНАЯ УГРОЗА?**

ВАНЮШОВА Яна Владимировна
*преподаватель кафедры истории и теории
государства права Уфимского юридического
института МВД России, г. Уфа, Россия.
E-mail: yana777@mail.ru*

Торговля людьми, подневольный (рабский) труд, – все это, казалось, уже ушло в прошлое. Но современность такова, что подобный институт не только определяет жизнь огромного количества людей на планете, но и влияет на многие экономические, социальные и политические процессы в странах, которые традиционно считались «приверженцами демократии». Повседневная жизнь живущих в этих государствах людей в той или иной степени сталкивается с этим «наследием прошлого». Не только в развивающихся странах, но и государствах, считающихся передовыми в социально-экономическом и политическом отношении, необходимость погашения человеком своих долгов приводит к зависимости или фактическому рабству, то есть порабощению. Иногда разрушение семейных связей подталкивает потерявшего себя человека к той грани, за которой он становится жертвой преступного бизнеса,

**SLAVERY TODAY: THE VOICE OF THE
PAST OR A REAL THREAT?**

VANYUSHOVA Yana Vladimirovna
*Instructor of the Department of History and
Theory of State and Law of the Ufa Law Insti-
tute of the MIA of Russia, Ufa, Russia.
E-mail: yana777@mail.ru*

Human trafficking, bonded (slave) labor – all this seems to have already gone to the past. However, this is the present that such an institution not only determines the life of a huge number of people on the planet, but also affects many economic, social and political processes in the countries traditionally considered “adherents of democracy”. The everyday life of many people living in these states is to some extent confronted with this “legacy of the past”. Not only in developing countries, but also in the states that are among the most advanced in socio-economic and political terms, the need to repay person's debts often leads to complete dependence or actual slavery, that is, enslavement. Sometimes fragmentation of family ties pushes a burnt-out person to the point beyond which he becomes a victim of today's widespread criminal business, which has received such international legal qualifications as “hu-